

**ГОЛОВИН
ЕВГЕНИЙ
ДМИТРИЕВИЧ**
(05.01.1913 - 02.01.2005)

ОБ АВТОРЕ

Журналист. В 1930- х гг. работал в Новосибирске в РОСТА - ТАСС, затем в редакции краевой газеты «Сельская правда». В армии с 1941г. Служил в разведке командиром взвода, потом –роты. При форсировании Днепра тяжело ранен. Воевал в Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Войну закончил в должности начальника штаба дивизии. В конце 1956 г. в звании подполковника ушёл в отставку. Работал корреспондентом сельскохозяйственного отдела газеты «Советская Сибирь». Награждён орденами Отечественной войны I степени и «Знак Почёта». Автор книг «Звезды доблести ратной» (о героях - новосибирцах, в соавторстве, 1979), «Боевые спутники мои» (1984).

Главным действующим лицом очерков «Родная земля» и «След на земле» является Петр Кондратьевич Дергунов – председатель колхоза имени Ленина, Сузунского района, Героя Социалистического труда. О нем о бывшем командире отделения связи, увлекательно рассказывает его однополчанин Евгений Дмитриевич Головин.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Петр Кондратьевич Дергунов не приехал на встречу с однополчанами действительно по одной-единственной причине — была весна, шел сев. В эту пору его ни за что не оторвешь от хлебного поля. Даже и теперь, когда стал пенсионером. Таков уж он по своей натуре, характеру, по жизненному призванию. Человек, берущий начало от крестьянского корня и оставшийся до конца верным земле.

...Весной сорок шестого года демобилизованный сержант в потертой, выцветшей гимнастерке и кирзовых сапогах остановился на взгорке возле своей Мышланки. Была она вся на виду, причудливо раскинувшаяся по всем ложбинкам и косогорам. Над крышами домов дым поднимался свечками, дополняя картину тишины и мирного покоя.

Сколько лет ждал он встречи с родным селом! Сердце защемило от нахлынувших чувств — и радости, и тревоги. Что-то ждет его здесь? Знал: многие односельчане сложили головы на полях сражений. Но кто все-таки вернулся? Вспомнился и тот день, когда уходил отсюда в армию, когда вот с этого же места, с пригорка, в последний раз взглянул на Мышланку, в которой оставались одни женщины и старики.

Дергунов спустился по косогору вниз, направился к центру села, обходя стороной повалившийся плетень.

— Ой, да это ты, Петро! — заголосила бабка.— Какой ты стал! И смотрите — ордена!

Сбежались женщины, ребятишки, наперебой задавали ему вопросы, и один из первых: «У нас будешь жить или подашься в город?»

Надо сказать, что о работе за него подумали другие, В Сузуне — в районном центре — словно знали, что вот- вот он появится. Прямо с дороги был приглашен к секретарю райкома партии, и тот без особых рассуждений предложил принять артельное хозяйство: «Берись, не сомневайся, дело у тебя пойдет».

До призыва в армию Петр Дергунов был бригадиром, и дела у него шли, кажется, неплохо. Но руководить сравнительно небольшим коллективом — это одно, а возглавлять весь колхоз... Да еще теперь, после такой войны, когда хозяйство основательно запустили. Сил было мало. Ни людей, ни техники.

Петр Кондратьевич в райкоме партии вначале не решался сказать что-либо определенное. Ему дали время подумать.

Он сидел тут же, в кабинете секретаря, который переключился на разговоры по телефону с руководителями хозяйств, размышлял и постепенно психологически перестраивался, входил в новую жизнь... и вдруг почувствовал, что упрекает самого себя: разве пристало фронтовику бояться трудностей? Выстояли в такой войне, и что же теперь — пасовать, сворачивать на обочину, искать спокойной жизни?

И под такой настрой вспомнилось многое из того, что было на фронте. Непрерывные бои. У каждого своя задача, и у связиста, пожалуй, не легче, чем у другого. Надо обеспечивать непрерывную связь в любых условиях, иначе потеряется управление войсками — самое страшное, что только может случиться.

Вспомнил бои где-то западнее Корсунь-Шевченкова, когда полк продвигался в направлении на Умань, а немцы наперерез пустили сотни танков, пытаясь прорвать кольцо окружения. Удар страшной силы пришелся по правому флангу дивизии. Вот тогда командиру отделения связи сержанту Дергунову пришлось пробираться по заснеженному полю между немецкими танками. Закаленный в боях сержант перехитрил и на этот раз смерть, преодолел все трудности и восстановил связь командира с подразделениями. За это потом он получил вторую после медали награду — орден Красной Звезды.

Припомнились и другие бои на Украине, в Молдавии, Румынии, Венгрии и Чехословакии. С невероятно большими трудностями встречались в Карпатах. Значение связи как средства управления войсками там особенно возросло. Подвергаясь смертельной опасности, сержант и здесь отлично выполнил боевые задачи, за что и был награжден вторым орденом Красной Звезды.

Генерал сказал, вручая награду: «На таких можно положиться, зная, что они не подведут, даже невозможное сделают возможным».

«Даже невозможное сделают возможным!» — эти слова генерала донесли из прошлого, и Дергунов, сидя в райкоме партии, по-другому посмотрел на предложение секретаря.

Война научила его не бояться трудностей, и не он ли в короткие минуты отдыха между боями мечтал о земле, но видел ее не такую, как на фронте, изрытую окопами и израненную воронками от снарядов и мин, а мирную, засеянную пшеницей и дающую хлеб. И, собственно, не для того ли он воевал, чтобы оружие сменить на плуг, вернуться к самой благородной и самой нужной на земле профессии хлебопашца?

— Ну что ж, я согласен,— сказал Дергунов.

На колхозном собрании его кандидатура прошла без всяких возражений.

— Парень наш, что там сомневаться, пусть председательствует.

И он стал девятым председателем колхоза. Девятым... Его предшественники менялись очень часто. А как получится у него? Дергунов, конечно, не мог предположить, что станет бессменным руководителем на протяжении целого тридцатилетия, что благодаря его стараниям и организаторскому таланту колхоз по-настоящему встанет на ноги и слава о хозяйстве дойдет до Москвы.

С Петром Кондратьевичем Дергуновым мы встречались в Новосибирске не раз. Он приезжал либо на пленум областного комитета партии, либо на сессию областного Совета народных депутатов, поскольку являлся и членом обкома, и депутатом. Правда, это были мимолетные встречи: он всегда торопился к какому-нибудь областному начальнику пробивать брешь в заторах, которые вставали на пути решения жизненно важных вопросов, и отнюдь не для одной своей Мышланки. Ведь Дергунов в подобного рода случаях выступал не только как председатель колхоза, но и как член бюро райкома партии, как депутат районного Совета, выступал с просьбами, касающимися всего района.

И о чем бы при встречах ни толковали, Петр Кондратьевич все сводил к хлебу — истинно хлеборобская душа. От него я узнавал о новых успехах колхоза. Даже в плохие по погодным условиям годы в Мышланке снимали по 20 и более центнеров зерна с гектара, чего в соседних хозяйствах никак не достигали.

Однажды я очень обрадовался, увидев на первой полосе областной газеты Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Петру Кондратьевичу Дергунову звания Героя Социалистического Труда. С годами к прежним наградам добавлялись новые — один, затем второй орден Трудового Красного Знамени, многочисленные медали. К большим событиям в жизни страны он лично причастен: принимал участие в работе одного из Пленумов Центрального Комитета партии, обсуждавшего насущные вопросы дальнейшего подъема сельского хозяйства, а также в работе Всесоюзного съезда колхозников.

Как-то ранней весной я ехал из Сузуна в Мышланку по большаку. Миновали густой сосновый бор, скоро должно было показаться и село... Подъехали к красочному щиту рядом с дорогой, я попросил шофера при-

тормозить, и мы увидели указатель, извещающий путника, что он вступает во владения ордена Трудового Красного Знамени колхоза имени В. И. Ленина. Захотелось задержаться на этом месте, тем более что шофер сказал — отсюда, с пригорка, видна и сама Мышланка.

Вглядываясь в разбегающееся по лощинкам большое селение, я замечал выделяющиеся белизной новые улицы, крупные строения на самой окраине у леса: по всей вероятности, животноводческие помещения. Все это, безусловно, возникло уже при председательствующем Дергунове.

Петра Кондратьевича застал в конторе за телефонным разговором. Прикрыв трубку ладонью, он повернулся в мою сторону и специально для меня, своего однополчанина, сказал, выражаясь по-фронтовому:

— На проводе — сосед справа, решаем вопросы взаимодействия.

Я догадывался, с кем идёт разговор — с председателем соседнего колхоза «Пламя». В райцентре, перед поездкой сюда, мне рассказали историю. Вот живут по соседству Петр Кондратьевич Дергунов и Павел Гаврилович Пантюхин, руководят своими хозяйствами. Однако у Дергунова урожаи из года в год высокие, а у Пантюхина на четыре-пять центнеров меньше. Хотя поля в общем-то совершенно схожие, и солнышко одинаково греет, и дождик поливает в равной мере. Хозяйства, к тому же, соревнуются между собой. Это, как понимал Дергунов, обязывало его ко многому. Поскольку колхоз имени Ленина передовой в районе, председателю приходится давать хорошие советы не только своим соседям, но и другим, дальним хозяйствам. Каждой весной, перед севом, на районных совещаниях первое слово держит Дергунов.

Мы разговорились, и Петру Кондратьевичу захотелось чуть уклониться от текущих, сегодняшних дел, заглянуть в прошлое, вспомнить о том, с чего все начиналось.

...Поля, куда ни посмотри, заросли бурьяном. Распахивать их — все равно, что поднимать целину. А кроме него вернулись с войны немногие. Петру Михайловичу Маношкину вроде бы и цены нет — тракторист. Но вот ведь беда — без руки. Николай Иванович Карпусенко и Александр Михайлович Гулидов — тоже инвалиды. И все-таки каждый из фронтовиков быстро находил место в строю на мирном фронте. Маношкин повел трактор одной рукой, Карпусенко возглавил бригаду, а Гулидов стал бухгалтером.

Порядок на земле навели и с тех пор сохраняют его все годы. Огромными усилиями ввели правильные севообороты. Каждый год к тому же стали расширять пахотный клин и на новых землях собирали необычно высокий урожай.

Правда, был момент, когда Дергунову пришлось сильно поволноваться. Только-только освоили севообороты, где все на своем месте — и пшеничные поля, и пары, и травы, как возникла угроза полной ломки всего этого, а уж травам объявлялся настоящий бой. Волевыми решениями хозяйствам навязывалась пропашная система.

Дергунов был противником вредных нововведений, за что мог поплатиться. К нему уже пристала опасная репутация травопольщика. Но он

продолжал отстаивать свои взгляды и планы, хотя в чем-то приходилось и уступать.

Однажды он с душевной болью вышел на поле, занятое клевером. Долго стоял, окруженный высокой, кустистой травой. И даже не сразу заметил подошедшего Маношкина.

— Паши! — как смертный приговор объявил Дергунов.— Но только здесь, вдоль дороги. А дальше, за березняком,— ни в коем случае. Понял меня? Иначе где потом возьмем семена клевера, где?

«Потом»... Как будто случайно оброненное слово. Между тем оно выражало глубочайшую убежденность преданного земле человека, что настанет время, и всё образуется. В 1965 году в решениях мартовского Пленума ЦК КПСС Дергунов увидел, что партия исправляет допущенные в ведении сельского хозяйства ошибки. И это его очень ободрило.

Вспомнился Дергунову еще один давнишний случай. Как-то осенью, после уборочной страды, у всех было радостное, приподнятое настроение. Еще бы: план хлебосдачи — свою первую заповедь — выполнили сполна, и семфонд засыпали: зернышко к зернышку наивысшей кондиции. Да и на трудодни, пусть понемногу, выдали каждому. Однако неожиданно поступило строгое предписание — сдать государству дополнительно еще несколько сот центнеров зерна. А где их взять? Из семфонда? Но тогда будет подорвана основа нового урожая. «Нет, нет, только не это!» — рассудил председатель. Он пошел домой, наскреб по сусекам полученную на трудодни пшеничку («ладно, сами-то уж как-нибудь!») и отвез ее на колхозный склад. Личный пример — лучшая агитация. Так поступили и все остальные, все до единого, и Петр Кондратьевич еще раз убедился, как дороги людям интересы государства, интересы колхоза: «С такими можно брать любую высоту!»

Зная, как Дергунов привязан к земле, как высоко ценит полеводство, по справедливости называя его главной и ведущей отраслью хозяйства, я продолжал допытываться насчет секретов высоких урожаев колхоза. А он в ответ на это называл имена своих механизаторов, говоря, как хорошо они работают, строго соблюдают все требования агротехнической науки.

— Ну, а все-таки, что помогает быть им всегда в ладах с агротехникой? — не отступал я со своими вопросами.

— Любовь к земле.

— А если подробнее?

— Любовь к земле,— настойчиво повторял председатель.— Та самая любовь, которую воспитываем мы в людях с малолетства и в продолжение всей жизни. Чтобы была уверенность: человек на земле работает не только по уму, но и по совести. А иначе — что? Разве за всеми уследишь, поля-то у нас во какие! — и он выразительно развел руками,— В колхозе работает своя школа механизаторов, продумана система материального поощрения за сдачу сверхпланового зерна...

Каждую весну механизаторы выводят к большаку свои агрегаты и выстраивают их в колонну. Там же собираются все колхозные специалисты, школьники, деды, бабки — все — от мала до велика. Собираются как на

праздник. Председатель колхоза, по-военному подтянутый, при всех своих регалиях выходит вперед и, еще раз оглядев механизаторов, застывших в строю возле своих машин, обращаясь ко всем, торжественно говорит:

— Дорогие друзья! Начинается новая битва за хлеб. Не пожалейте сил своих. Земля щедра, но только тогда, когда за ней хорошо ухаживают. Еще раз напомню о высоких обязательствах колхоза. Хлеб — всему голова. Будет урожай — и мы с честью выполним свою первую заповедь перед государством, получим большие доходы, сможем много строить, лучше жить. В добрый путь!

Разве это не похоже на то, как на фронте перед началом сражения командир и комиссар поднимали боевой дух бойцов, давали напутствия, желали победы!

Мы побывали с Дергуновым на ферме. Тут все становится на промышленную основу — производственные процессы механизированы. И не удивительно, что доярки увеличили группы обслуживаемых коров до 50—60, а вместе с тем и производительность труда, в сравнении с прошлым, возросла у них в несколько раз.

Чувствовалась большая гордость в словах председателя, когда он повел речь об увеличении объема производства. Видишь, какой рост. В те-то годы, когда я начинал, мы получали молока по 500 с небольшим центнеров, а теперь валовой надой превышает двадцать пять тысяч.

С фермы мы возвращались в село по полю, и я, немного приотстав, смотрел на Кондратьевича, на его походку. И вдруг вспомнил о том, как одно время на фронте распространилась у нас невесть откуда появившаяся бравада: на виду у противника и даже под его ружейным и минометным огнем идти гордо в рост, не пригибаясь, не припадая к земле. Чего, дескать, на своей родной земле кланяться ненавистному врагу! Но кому, спрашивается, это было нужно? Только лишние потери. Сержант Дергунов такого легкомыслия не допускал. На войне следовало воевать. И ради грядущей победы он, когда требовала обстановка, припадал к земле, вгрызался в нее, опять поднимался и полз, полз по-пластунски, продвигался вперед и вперед. Это была его работа, именно работа на ратном поле. Зато сейчас идет он по земле с достоинством, с чувством законной гордости — и за победу над врагом, и за хорошо прожитые годы, идет с сознанием до конца выполненного им высокого долга — и военного, и гражданского.

После той поездки в колхоз имени Ленина к Петру Кондратьевичу Дергунову прошло много лет. О его делах я, как и раньше, узнавал из газет и из писем, которые он нет-нет да присылал мне. Писал обычно о своих хлебоборбских заботах, не скрывая и трудностей. Потом дошла до меня весть: Дергунов передает хозяйство Матвею Тихоновичу Воротникову, секретарю парткома колхоза. Конечно, нелегко пережил он тот момент, но что поделаешь — уже и возраст, и силы не те. Тридцать лет, без одного месяца, председательствовал.

Ныне он — персональный пенсионер союзного значения. Однако свои высокие полномочия хозяина земли не сдал. Член парткома колхоза, депутат

местного Совета, заместитель председателя сельисполкома. Районными организациями учрежден кубок Героя Социалистического Труда Петра Кондратьевича Дергунова, который ежегодно торжественно вручается лучшему хлебопашцу района. А при вручении обычно присутствует и сам герой, что придает особое волнение празднику.

Вот такой он и есть, грозный воин и мирный хлебопашец. Когда вдумываешься в это сочетание, то видишь, что Петр. Кондратьевич Дергунов всей своей жизнью выразил самую суть нашего советского бытия, в основе которого — мир, труд, человеческое счастье.

Источники:

1. «Сузун литературный. Из прошлого в настоящее» [Об авторе] / Сост. В. Зотычев. – Сузун, 2009. – С. 68.
2. Головин, Е. Родная земля [О Петре Кондратьевиче Дергунове, председателе колхоза им. Ленина Сузунского района, участнике Великой Отечественной войны, кавалере двух орденов Красной Звезды] / Е. Головин // Фронтовики. - Новосибирск, 1975.- с. 116-127.
3. След на земле [О Петре Кондратьевиче Дергунове, председателе колхоза им. Ленина Сузунского р-на] // Головин, Е. Боевые спутники мои / Е. Головин.- Новосибирск: Зап.- Сиб. кн. изд., 1984. – С. 51.